

98. Чемякин Ю. П. Сургутское Приобье во II—I тысячелетиях до н. э. // Материалы VI международного конгресса финно-угроведов. М., 1989. Т. 1.

99. Елькина М. В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977.

100. Стоколос В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М., 1972.

Н. А. АЛЕКСАШЕНКО

ТУМАНСКАЯ II СТОЯНКА

Стоянка была открыта в 1962 г., раскопки на ней производились дважды. Небольшой объем исследований обусловлен плохой сохранностью памятника [1]. Здесь расположена усадьба лесника, вследствие чего большая часть культурного слоя стоянки уничтожена в результате хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что последние материалы были получены автором в 1969 г., необходимость их публикации объясняется до сих пор слабой изученностью района, отсутствием или фрагментарностью упоминаний об этих памятниках в археологической литературе [2, 5].

Стоянка расположена в 400—500 м к северо-западу от пос. Туман (Гаринский р-н Свердловской обл.), на мысу при впадении р. Кульмы в р. Тыню. Последняя через 600—700 м впадает в оз. Большой Вагильский Туман (рис. 1). Памятник занимает песчаную дюну высотой 2—2,5 м над уровнем воды (измерения проведены в дождливое лето). Находки распространены почти по всей поверхности возвышенности, но особенно многочисленны в ее восточной и северо-восточной частях, где дюна выдается небольшим мысом в сторону р. Тыни.

Раскоп 1969 г. (площадь 31 м²) был ограничен со всех сторон: с севера — старым раскопом, востока — столбом ЛЭП и пнем, юга — пнем, запада — изгородью усадьбы лесника. Раскопки стоянки проводились участками (3 × 3 м). Линии участков обозначены с запада на восток заглавными буквами, а с севера на юг — цифрами (1—3). При нивелировке сетки участков за нулевую отметку принята точка в северо-западном углу раскопа (рис. 2, 1).

Стратиграфия памятника следующая: дерн с углями (0—10/15 см), ниже — коричневый суглинок с песком — культурный слой (10/15—50/80 см), подстилающий слой — серая глина с песком (глубже 80 см)*. В пределах культурного горизонта

* Здесь и далее: замеры глубин даны от условного нуля.

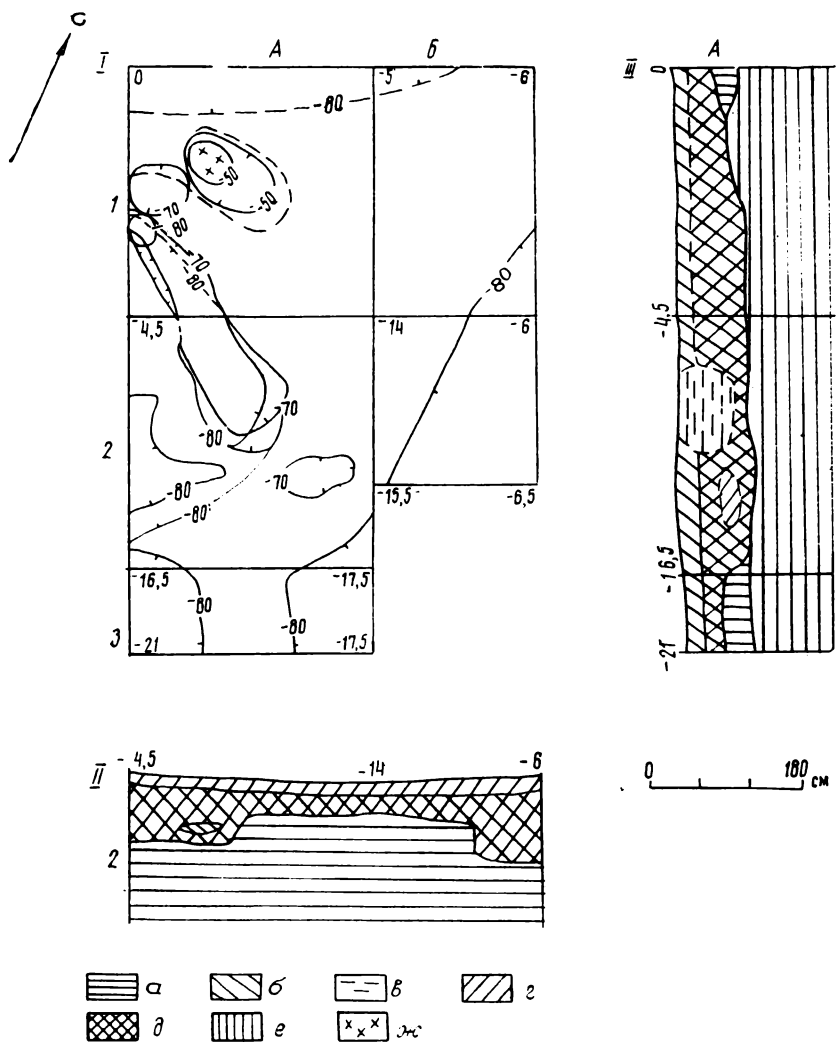

Рис. 2. Туманская II стоянка. План (I) и профили раскопа (II, III):
 а — серая глина с песком (подстилающий слой), б — красно-коричневая глина,
 в — уголь, г — дерн с углями, д — коричневый суглинок с песком, е — темно-желтый
 суглинок, ж — прокол

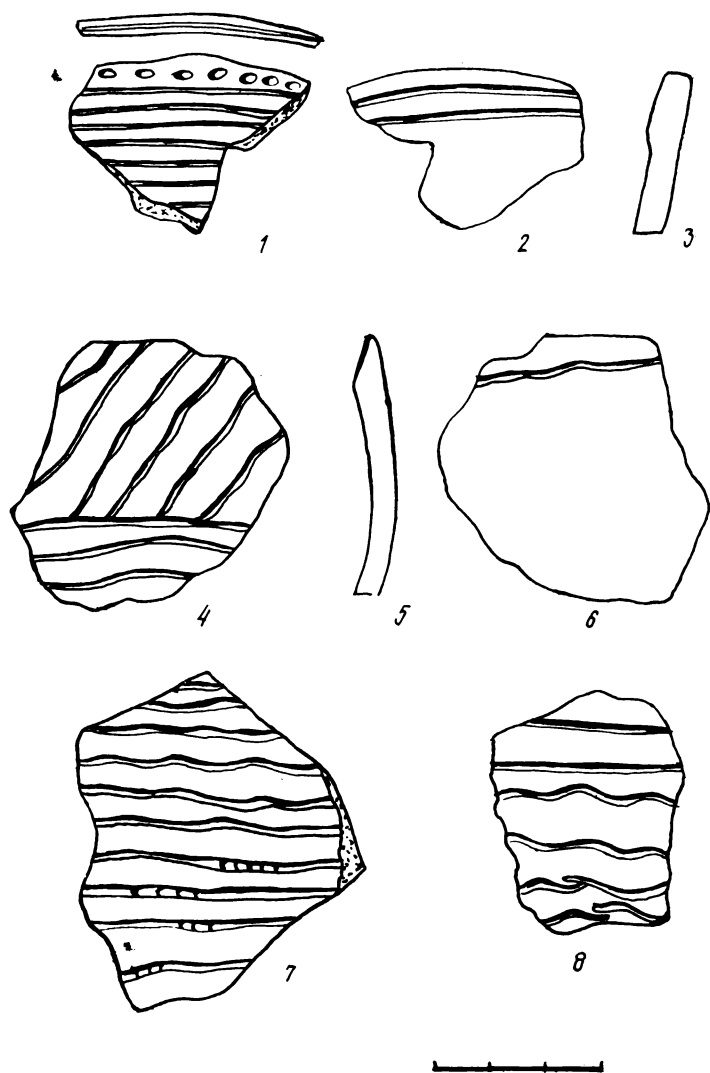

Рис. 3. Туманская II стоянка. Неолитическая керамика (1—8)

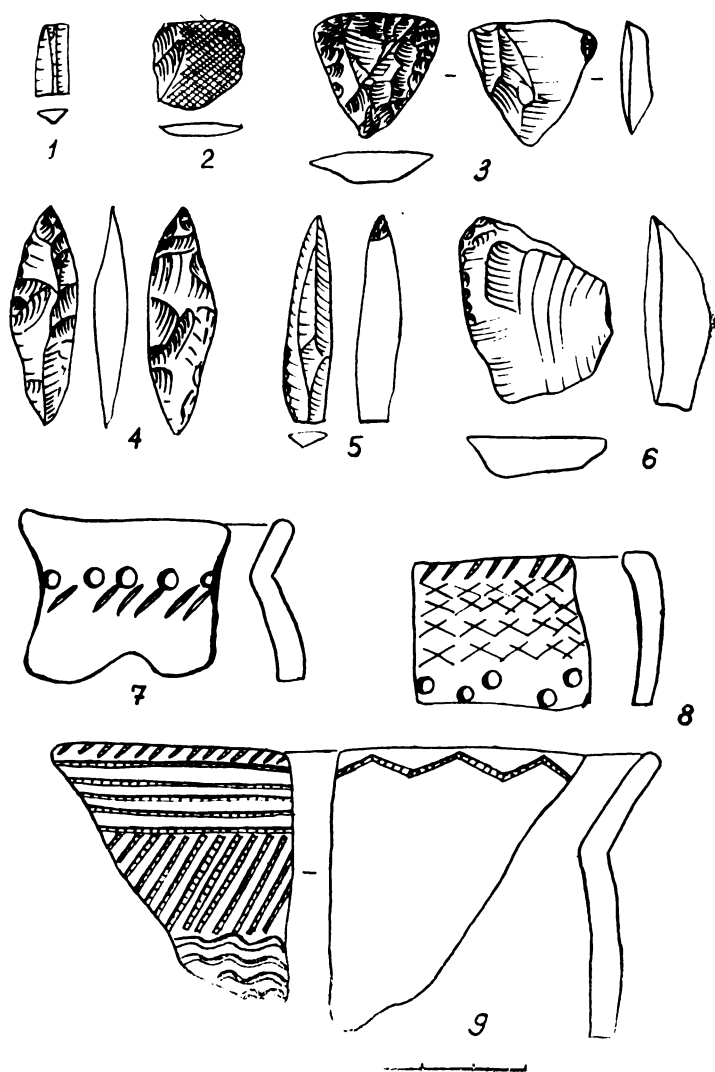

Рис. 4. Туманская II стоянка. Изделия из камня (1—6)
и глины (7—9):

1 — сечение пластины, 2 — отщеп, 3, 6 — скребки, скобели, 4 — наконечник
стрелы — сверло, 5 — проколка, 7—9 — фрагменты керамики

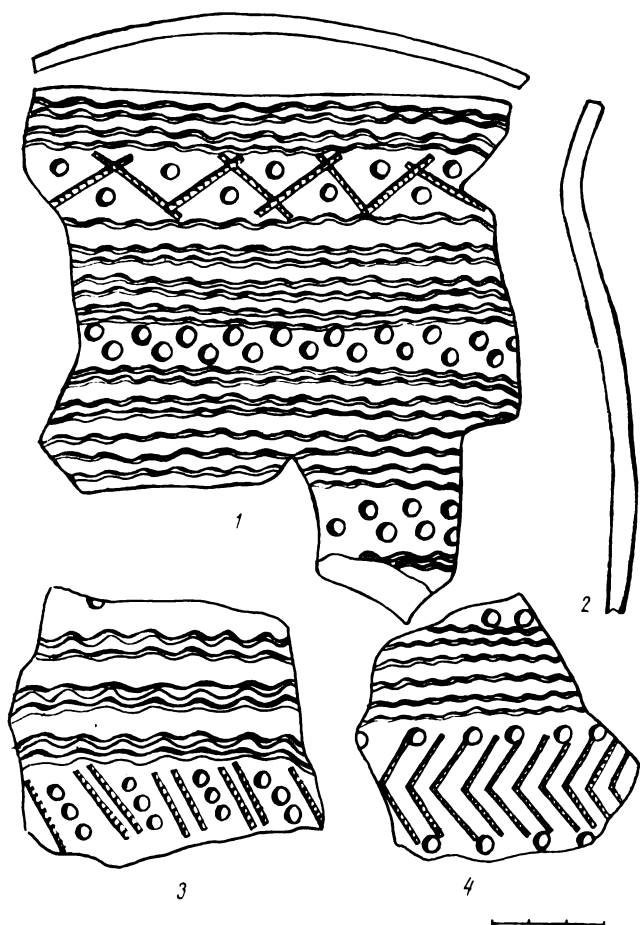

Рис. 5. Туманская II стоянка. Керамика периода финальной бронзы (1—4)

(уч. А/2—3, Б/1—2). Котлованы обеих построек (глубина — 25—30 см) отчетливо видны на профилях стенок раскопа (см. рис. 2). Кроме них, у северной границы уч. А—Б/1 и у западной стенки уч. А/2—3 прослеживались пятна темно-желтого суглинка, возможно, сохранившиеся от более ранних жилищ.

Вещевой комплекс Туманской II стоянки представлен керамикой и изделиями из камня. Керамика стоянки четко подразделяется на две хронологические группы. В первую (рис. 3) включены фрагменты неолитических сосудов, изготовленных из глины с примесью песка, шамота и мелкой гальки. Тесто рыхлое, обжиг слабый, цвет черепков светло-желтый. Внутренняя и наружная поверхность сосудов заглажена мягким предметом. Обломки невелики, поэтому восстановить общую форму посуды

невозможно. Вместе с тем по двум фрагментам верхней части можно заключить, что сосуды имели плоские венчики, дуговидные, наклонные внутрь емкости стенки без выраженной шейки. С внутренней стороны под венчиком намечается небольшое утолщение-наплыв. Толщина стенок колеблется от 7—8 до 10—11 мм. Орнамент состоит из горизонтальных прямых или волнистых линий, выполненных прочерченной или отступающей палочкой. Такие линии наносились и с внутренней стороны — на утолщении и на венчике. На одном фрагменте изображен узор из четырех параллельных горизонтальных линий и взаимопроникающих заштрихованных геометрических фигур (треугольников или ромбов), выполненных отступающей палочкой. Неолитическая керамика найдена преимущественно на границе уч. А/1 и А/2 на глубине соответственно 50—60 и 65—90 см — там, где прослеживается угол котлована жилища. Керамика этого типа находит аналогии на памятниках Среднего Зауралья [3].

Посуда второй группы относится к периоду финальной бронзы (рис. 4, 7—9; 5). Как правило, она представлена тонкостенными (4—6 мм) сосудами с отогнутой прямой шейкой и раздутым округлым туловом. Диаметр по венчику у данной керамики обычно составляет 20—40 см; маленькие сосуды единичны. Основная примесь в глиняном тесте — песок, реже — дресва и шамот. Черепки плотные, обжиг интенсивный. Цвет посуды желтый, изредка серый. Внутренняя поверхность сосудов заглажена, по-видимому, травой, наружная — каким-то иным мягким предметом. Наиболее распространены на керамике данного типа орнаменты, состоящие из горизонтальных рядов прокатанного волнистого штампа, округлых ямок (часто сдвоенных или строенных) и оттисков гребенчатого штампа. Другие узоры редки; в том числе в коллекции имеется один фрагмент вогнутой дуговидной шейки, орнаментированной поясками крестов (см. рис. 4, 8).

Сосуды второй группы представляют собой керамику лозьвинского типа и посуду северного (вагильского) варианта гамаюнской культуры [4; 5, с. 257—258; 6, рис. 5, 9—22; 7, рис. 12, 15]. Распределение керамики неолита и финальной бронзы по участкам и глубинам (табл. 1, 2) отражает, по-видимому, процесс разрушения неолитического слоя более поздними напластованиями.

Коллекция каменного инвентаря стоянки невелика (см. рис. 4, 1—6). Орудия стоянки Туманской II представлены скребками, двумя наконечниками стрел (целым и обломком), проколом, несколькими небольшими долотовидными орудиями, сечением пластины. Выяснить принадлежность данных изделий к определенной группе керамики не удастся ни типологически, ни стратиграфически, ни планиграфически. Возможно, исключение составляют только скребки.

Таблица 1

Распределение фрагментов керамики по участкам и горизонтам

Горизонт	Неолитическая*				Лозьвинская и гамаюнская*						Всего
					Участок						
	А/1	А/2	Б/1	Итого	А/1	А/2	А/3	Б/1	Б/2	Итого	
С поверхности . . .	1	—	—	1	14	10	184	—	—	208	209
1	1	1	3	5	131	90	5	67	29	322	327
1—2	4	5	—	9	43	22	1	—	—	66	75
2	—	10	—	10	31	303	55	9	41	439	449
3	—	—	—	—	17	45	5	19	55	141	141
4	11	—	—	11	61	7	3	4	6	81	92
5	4	—	—	4	3	—	—	—	34	37	41
6	5	—	1	6	—	—	—	8	17	25	31
7 и ниже	—	—	—	—	—	—	—	—	10	10	10
Из отвала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44
Всего	26	16	4	46	300	477	253	107	192	1329	1419

* Тип керамики.

Таблица 2

Распределение каменных изделий по участкам и горизонтам

Горизонт	Участок					Всего
	А/1	А/2	А/3	Б/1	Б/2	
1	10	10	2	1	1	24
2	7	24	3	—	6	40
3	—	2	1	3	—	6
4	3	1	1	2	—	7
5	—	—	—	—	1	1
6	—	—	—	—	3	3
С поверхности .	13	—	—	—	—	13
Из отвала . . .	1	4	—	—	—	5
Всего	34	41	7	6	11	99

Один скребок изготовлен на отщепе треугольной формы. Ретушь нанесена по всем граням (по одной — притупляющая, по двум — приостряющая). Кроме ретуши, на брюшке имеются следы подтески. Орудие сильно сработано. Микроследы зафиксированы не только на длинных лезвиях, но и на уголках скребка. Их характер свидетельствует о работе по твердому материалу (см. рис. 4, 3). Аналогичные орудия с уплощающей подтеской брюшка найдены вместе с керамикой финальной бронзы и раннего железа на многих памятниках Зауралья и Конды [6, с. 102, рис. 5, 28, 29, 33, 35; 7, рис. 20, 1—9, 15, 16; 8, с. 59; 9, с. 98]. Ю. Б. Сериков предложил термин «балакинский» для обозначения этого типа скребков [10].

Наконечник стрелы имеет листовидную форму со слабо намеченным черешком и асимметричностью. Изготовлен из серо-зеленого туфа. Изделие обработано ретушью со всех сторон. Вторично использовано как сверло. Обломок пера наконечника ретуширован (см. рис. 4, 4).

Сечение ножевидной пластинки (длина — 14 мм, ширина — 7—8 мм) применялось, по-видимому, в качестве вкладыша. Об этом свидетельствуют следы использования в виде характерного блеска, заломов и микрорезцового скола. Орудие изготовлено из серого кремня (см. рис. 4, 1).

Проколка изготовлена из реберчатой пластинки серо-зеленого туфа. Со стороны спинки ребро пластинки подтесано для удобства крепления к рукоятке (см. рис. 4, 5). Несколько отщепов имеют по краям мелкую приостряющую ретушь. На крупном плоском отщепе из серо-зеленого туфа по одному краю со стороны брюшка нанесена крутая притупляющая ретушь. Рабочий край неровный. Следы на нем свидетельствуют об использовании отщепа в качестве скобеля. Такое же назначение имел отщеп, сколотый с куска углистого сланца.

В коллекции имеются также два орудия типа долот (30 × 40 и 23 × 35 мм). Они изготовлены техникой сколов, одно — с последующим шлифованием. Кроме того, на уч. А/1, во втором культурном горизонте (25—40 см), найден камень с остатком на нем истлевшей бересты. Возможно, это тип грузила, встречающийся на Среднем Урале. Остальные каменные предметы представляют собой различные отщепы, сколы и камни без следов обработки.

Кроме раскопа 1969 г., в северо-западной части дюны была заложена траншея (3 × 1 м) для определения в этом месте культурного слоя. Стратиграфия напластований в ней следующая (сверху вниз): дерн (0—6 см), красно-коричневая глина (6—27 см), серо-коричневый суглинок (37—70 см), серый песок (глубже 70 см). Находок в траншее не обнаружено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторов В. П. Отчет об археологической разведке, проведенной по р. Тавде в 1962 г. // АКА УрГУ. Ф. 2. Д. 31.
2. Швечикова В. А. Новые неолитические памятники лесного Зауралья // Уч. зап. ПГУ. Пермь, 1968. № 191.
3. Арефьев В. А. Прочерченно-накольчатая керамика неолитических поселений Тагильского Зауралья // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986.
4. Викторова В. Д. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья (опыт систематизации археологических памятников): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969.
5. Викторова В. Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // ПХКПАПЗС. Томск, 1970.
6. Борзунов В. А., Липский В. И. Туманские укрепленные поселения-жилища // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.
7. Борзунов В. А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург, 1992.
8. Алексахин Н. А. Промысловые стоянки Леуши I // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.
9. Халеев П. К. Каменный инвентарь поселения Балакино I // ВАУ. 1981. Вып. 15.
10. Сериков Ю. Б. Каменные орудия эпохи бронзы на стоянках лесного Зауралья // ИИС. 1976. Вып. 21.

С. Ф. КОКШАРОВ, Н. К. СТЕФАНОВА

ПОСЕЛЕНИЕ ВОЛВОНЧА I НА Р. КОНДЕ

В среднем течении р. Конды — левого притока Иртыша — довольно многочисленны высокие останцы, занятые в основном сосновыми борами. Разведками последних лет здесь выявлены разнообразные археологические памятники от мезолита до средневековья. Некоторые из них изучены широкими площадями, в том числе поселение Волвонча I, которому посвящена данная статья. Кроме обилия и оригинальности находок, прежде всего керамики, памятник интересен четкой стратиграфией, наличием остатков металлообработки, а также полученной серией радиоуглеродных дат.

Впервые на Волвонче I побывал А. В. Малышкин [1, с. 252]. Раскопки памятника проведены в 1979 г. экспедицией Уральского университета под руководством Н. К. Стефановой [2, с. 235].

Поселение расположено на мысовидном выступе эпонимного урочища (4,5 км к северо-северо-западу от райцентра Кондинское Тюменской обл.), ограниченном протокой Полымьятской и оз. Деревенским (рис. 1, А). Очевидно, и в древности место